

СОБЫТИЯ

ОБОСТРЕНИЕ

ЕСЛИ БЫ в современном Израиле писали пособие для премьера, то несмотря на многотысячелетний опыт еврейских политических хитростей книга правил для главы еврейского государства состояла бы из одного пункта: "В случае любых сомнений в твоём праве на власть бей арабов". Эта схема работает вне зависимости от соотношения сил в Кнессете и от наличия или отсутствия Биньямина Нетаньяху на посту премьера: вспомните, как в прошлом августе израильские власти под руководством Яира Лапида — непримиримого соперника Нетаньяху — без видимых на то предпосылок развязали быстротечный кризис, связанный с устранением в палестинской автономии и в Газе лидеров запрещённой в России группировки "Исламский джихад Палестины".

Бог знает, что тогда явилось глубинной причиной того кризиса, может быть, слабеющая поддержка того правительства (в итоге стоившая Лапиду замены на Нетаньяху), может быть, попытка ударить по авторитету саудитов, связанных с палестинцами и уже тогда начавших флиртовать с Ираном, может, персидская активность в Сирии, а может, фаза Луны, сезон арбузов или недовольство жарой. В этот же раз причины куда более ясны — стоит рассмотреть контекст не только израильских протестов, но и того, как Тель-Авив принялся действовать на упреждение в попытках ударить по ближневосточному фронту, единственной и естественной целью которого является сам Израиль. Так уж получается, что любой рассказ про еврейское государство не может обойтись без упоминания его соседей.

Итак, всё началось (если верить официальной версии) с Храмовой горы. Ключевое место в человеческой истории — здесь Господь начал создавать мир, тут стояли два иудейских храма, здесь воспитывалась Богородица, отсюда Христос выигнал торжаше — в очередной раз оказалась в центре конфликта между иудеями и магометанами. Первые захотели принести жертву в честь праздника Песах, вторые же возмущились посягательствам на свою веру: Рамадан же! В результате мусульманские паломники закрылись в мечети от иудейских молящихся. Злые, но правдоподобные языки утверждают, что всё было не совсем так, и робкая толпча критиков богомольцев больше напоминала жёсткий забив футбольных фанатов. Полиция при этом щедро раздавала и первым, и вторым, а тех самых жертвоприносителей задержала ещё на подходе к Храмовой горе. Израильская пресса утверждала, что в мечети засели злые арабы с камнями, железными прутями и гранатомётом (не шутка!), дабы бить и взрывать мирных иудеев, палестинские источники описывали безобидных мусульман, за которыми с камнями и прутьями (но без гранатомёта) пришли ультраправые еврейские националисты.

ПРЕДОСТАВИМ ВАМ, дорогие читатели, самим рисовать картину очередного весеннего обострения на Храмовой горе в соответствии с вашими симпатиями: не так важно это, как то, что произошло дальше. Израильские силовики вошли в мечеть и приняли вести себя так, словно действительно ожидали встречи с гранатомётом: весь мир облетели кадры, как спецназовцы глушат визуально безобидных посетителей мечети дымовыми шашками, бегают по коридорам моленной дома с автоматами и жёстко задерживают некоторых из присутствующих. Хаос, шум, мельтешение — помимо самого факта атаки на Аль-Аксу в период поста именно то, насколько показательно, бесцеремонно и ярко был произведён рейд, возмутило весь исламский мир и много кого в мире неисламском. На это, похоже, и был сделан расчёт израильских властей: со всех сторон в адрес государства победившего сионизма посыпались упреки, угрозы, мольбы и стоны — всё это, разумеется, тут же доходило до накрученного недавними протестами и без того глубоко политизированного израильского общества.

Но то, что поначалу выглядело как топорная попытка в очередной раз напомнить товарищам иудеям о положении осаждённой крепости, довольно быстро обросло новыми контекстами. Кризис, начавшийся 4 апреля, поначалу продолжился привычным путём: небо над Святой землёй разрезали траассы ракет и перехватывающих снарядов, летавших между Израилем, Газой и Западным берегом Иордана, а инфополе оказалось расчерчено следами взаимных обвинений. Но вдруг утром 6 апреля в духоту привычного сценария пахнуло северным ветром с запахом изюма и кедровых орешков. Удар с территории Ливана, если верить израильским военным, состоял из полусотни ракет, половину из которых израильская ПВО доблестно сбила, а вторая половина упала, никому не навредив. Оставим военным экспертам разговоры о соотношении эффективности и расприаненности "Железного купола" — важно не это, а то, что за сила в Ливане нанесла этот удар. Обычно Ливан ничуть не стесняется своих ударов по закадычным врагам с юга. Так было, к примеру, в 2006-м, когда по официальной версии Израиль воевал с занимавшей южные районы Ливана Хезболлой, но здесь ответственность за удар не взяло на себя ни ливанское правительство, ни даже сама Хезболла. Более того, Наджиб Микати — премьер Ливана, ныне исполняющий обязанности президента, — осудил удары и сказал, что ливанцы вместе с расквартированными на юге страны "мировотворцами" из ООН уже выясняют, кто это был.

Евреи, впрочем, Хезболлу и не обвиняли — пока что. Вместо этого виноватым во всём был назначен ХАМАС, что дало повод для масштабных ударов по Газе и не таких масштабных — по югу Ливана, откуда летели те самые ракеты. Бейрут не возражал. При этом Хезболлу без нужды старались не провоцировать — удары по югу Ливана были куда менее сильные, чем по объектам ХАМАС в Газе, что намекает или на неуверенность Израиля в причастности ливанских шиитов к запускам с севера, или на сознательное нежелание идти на эскалацию. Включение Ливана в это уравнение вынудило Хезболлу приводить свои силы в состояние боевой готовности — такие же новости шли от групп с Западного берега, из Газы и из очагов расселения арабов внутри Израиля. Все захотели быть готовыми к новому витку кризиса — и вот вслед за сигналами тревоги полетели политические заверения в готовности ввязаться.

Среди тонн обычной в таких случаях информационной мишуры особенно выделилось обещание хуситов активно включиться в кризис в случае угрозы ХАМАС и Хезболле. Загадка: как в кризис между Израилем и исламскими группировками собираются ввязаться хуситы, от которых по прямой до израильской территории почти 18 сотен километров, притом что средств

доставки боеприпасов на такие расстояния у них нет, а потенциальный путь хуситского возмездия должен будет пролегать над саудовскими городами, щедро защищенными ПВО? Сложно сказать, но стоящие костью в горле у восьмого военного бюджета мира босонogie повстанцы выбрали для своих угроз (якобы Израилю, но на деле — всё тем же саудитам) максимально неподходящий момент. Именно йеменский вопрос был одним из главных точек конфликта между Ираном и Саудовской Аравией, и именно этот вопрос большими усилиями прошлым летом всё же удалось худо-бедно поставить на паузу (но ни разу не решить). 9 апреля пошли новости о том, что война в Йемене близка к своему завершению — хуситское новостное агентство SABA написало, что в столице Йемена Санае прошли переговоры представителей Йемена, Саудовской Аравии, Омана и хуситских групп. На переговорах вроде бы наметили путь к завершению долгого бодания.

Вновь раздувать конфликт между персами и саудитами — конфликт, улаживание которого стало большим прорывом китайской дипломатии в минувшем марте, — таков интерес местного игрока, предпочитающего ловить рыбку газовой прибылей в мутной воде вечного ближневосточного хаоса. Этот игрок, недавно проведший футбольный чемпионат мира, последовательно создаёт точки напряжения во всех уголках своей сферы влияния. Катар, за последнее десятилетие превративший ХАМАС из представлявшей интересы палестинцев политической силы в оружие давления на Израиль, таким нехитрым образом сразу решает две проблемы: щёлкает по носу евреев, задумавших продавать газ в Южную Европу, и способствует расколу между двумя важными поставщиками углеводородов по соседству.

6 апреля этот же раскол в Эр-Рияд приехал усугублять посланник Вашингтона Уильям Бёрнс, глава ЦРУ и один из наиболее надёжных посыльных Байдена. Вообще говоря, на реальное изменение саудовского курса Бёрнс вряд ли рассчитывал, скорее, прибыл для прощупывания пульса саудовско-американских отношений и нащупывания был удовлетворён: МБС (так в прессе принято называть саудовского принца Мохаммеда бен Салмана) заверил верховного американского чекиста в том, что Эр-Рияд всё ещё готов сотрудничать с Вашингтоном. Подтверждением этому стала сделка о покупке самолётов Boeing — по некоторым данным, сорок широкофюзеляжных бортов будет куплено как раз к запуску нового авиаперевозчика Riyadh Air в 2024 году. Бен Салман намерен превратить Эр-Рияд в такой же транспортный узел, какими являются Доха и Дубай, а помощь в этом со стороны Boeing является единственным доступным вариантом в свете проблем Airbus. Косвенным подтверждением того факта, что Бёрнс остался доволен визитом в Эр-Рияд, служит и реакция администрации Байдена на недельной давности решение ОПЕК+ о сокращении добычи нефти с мая и до конца года. Напомню, в авангарде этого решения идут Россия и Саудовская Аравия, на которых суммарно приходится недосдача в миллион баррелей в сутки из общих по картелю 1657 тысяч. Мало того, что Вашингтон лишь ограничился едва слышимым упреком в духе: "Ах, какое неразумное решение", так ещё и разговоры о санкциях против ОПЕК+ и о принятии билля NOPEC

были на корню зарублены лояльной Белому дому прессой, объявившей, что ничего страшного в таком решении для США нет — просто бизнес, ведь цены на нефть упали, вот и надо бы компенсировать дефицит бюджета. Что же касается вопроса отношений с Ираном, то главный цзэрушник, представьте себе, ничего не рассказал, а американская пресса ограничилась лишь привычными стенаниями в духе: "Америку оставили за бортом конструирования новой системы отношений в Евразии". Разумеется, так просто они свои наделы на Ближнем Востоке не сдадут, и взаимное презрение между Байденом и МБС (первый называл второго убийцей и грозил ввести санкции, а второй косвенно подшучивал над деменцией первого) является лишь временным препятствием в американо-саудовских отношениях. В этом направлении саудитами тоже делались шаги: 6 апреля в Пекине встретились Фейсал бен Фархан и Хосейн Амир Абдоллахия — министры иностранных дел Саудовской Аравии и Ирана. Ничего нового на этой встрече не случилось: персы и арабы подтвердили желание открыть посольства и вообще всячески сотрудничать — но таким образом Китай в день визита директора ЦРУ в Эр-Рияд наметнул на то, что владеет инициативой в евразийской геополитической игре. Саудиты смотрят вперёд, не только делая ставку на политические и торговые отношения с Китаем, но и не рубя сплеча по остаткам бывлой дружбы с Вашингтоном. Бен Салман рассчитывает увидеть за столом "Резолют" своего старого друга — того самого, чей оранжевый хохолок на прошлой неделе взяли под арест в Нью-Йорке и тут же отпустили. Параллельно с этим Израиль, напротив, делает ставку на потенциального конкурента Трампа на будущих республиканских праймериз: во-первых, Рональда Десантиса ещё минувшей осенью, когда рейтинги Трампа были на дне, поддержал Биби Нетаньяху, а во-вторых, в самом конце марта стало известно, что Десантис, ранее обещавший сделать свою вотичину Флориду "самым произраильским штатом США", посетит Иерусалим и толкнёт там перед большой аудиторией речь, причём не когда-нибудь, а аж на местный день независимости 26 апреля. Ставка нынешней тель-авивской верхушки — правого правительства, игнорируемого сегодняшним Бельм домом, — на Рона свидетелествует о поддержке губернатора Флориды республиканским истеблишментом, души не чающим в Израиле.

В свете этого интересно будет посмотреть на изменение внешних устремлений другого известного патриота Израйля — тестя Джареда Кушнера и бывшего лучшего друга Биби Нетаньяху Дональда Трампа. Впрочем, дзряги американской политики являются темой для совершенно другого разговора, а израильские ставки ещё могут быть тысячу раз обыграны и переиграны — до выборов в США ещё больше полтора лет, а с Нетаньяху станется в случае дальнейшего падения популярности Рона и роста рейтингов Дональда вернуться к заверениям вечной дружбы с Трампом. Пока же американская политика в отношении региона держится подальше от трамповской благодушной манеры заключать большие сделки и мирить всех вокруг с Израилем, строясь на привычных методиках мутных визитов высоких чинов и толстых наёмков военной силы: помимо визита директора ЦРУ в гости к бен Салману в субботу стало известно о том, что, со слов Associated Press, субмарины с потенциально ядерными ракетами Tomahawk направились в сторону Ближнего Востока.

ПОИСК БАЛАНСА вечно разбалансированном регионе — главная задача по обеспечению спокойствия в Евразии на нашем веку. Велик соблазн сказать, что эта задача лежит на плечах США, внёсших немалый вклад в ровно противоположный процесс. Китая, который пока только делает первые робкие шаги в роли радикального мироотворителя, России, которая старается по мере сил встраивать своих союзников в разорванные провода дипломатических коммуникаций. Но ближневосточным странам, забывшим жизнь без империи, придётся проходить путь к балансу самостоятельно. Новости о том, как эта беспорядочная куча пропитанного нефтепродуктами хвороста то и дело вспыхивает со всех сторон, лишь показывают, насколько Ближний Восток далёк от этого баланса.

ШАРОМЫГИ

ПРОШЛАЯ НЕДЕЛЯ в среде католиков, протестантов и прочих еретиков была Страстной. И ровно так же, как похристианская Европа закружилась в танце многочисленных ритуалов и обрядов, только обозначающих покинувшую эти края веру, мировое экспертное сообщество принялось смаковать обряды и ритуалы другой ушедшей веры — веры в международные отношения. Причиной всему стал громкий, помпезный, анонсированный чуть ли не осенью и ожидавшийся всей политической прессой визит лидеров Европы в Китай. На прошлой неделе в "Завтра" выходил текст о том, как Китай пытается встроить Европу в свои схемы распространения континентального влияния. Европа — какой бы безропотной колонией США она ни казалась сегодня — слишком важна, чтобы в перспективе десятилетий просто так игнорировать её роль в евразийском концерте. Если это понимают авторы опубликованной на прошлой неделе новой Концепции внешней политики РФ, этого не могут не понимать в Пекине. Именно поэтому поездка в Поднебесную напоминала трёхлопастное торговое предложение.

Итак, на поверхности лежал слой тактической популистской необходимости. Западные эксперты — и я говорю не только про склонные к истерике говорящие головы с больших телеканалов или про лысеющих колумнистов в ежедневных газетах — очень болезненно восприняли поездку Си в Москву. Нет, иллюзий по поводу "нейтралитета" Китая ни у кого не было и до этого, просто сотрудничество Пекина и Москвы выглядело ситуативным и продиктованным внешним давлением, а после встречи глав государств приобрело черты целенаправленного удара по американоцентричной модели мира. Именно поэтому на поездку президента Франции в Китай возлагались большие надежды — куда больше, чем на аналогичный визит Олафа Шольца прошлой осенью. Тогда, напомню, германский канцлер слетал в Пекин на самолёте, доверху набитом представителями немецкой бизнес-элиты, ни о чём не договорился сам, но способствовал расширению канала эвакуации промышленности из Германии в Китай. Макрону Брюссель и Вашингтон устами транснациональной прессы давали строгий наказ: переманить Китай, заставить его отказаться поддерживать Россию. В качестве авторитетного надзирателя в компанию к сомнительной надёжности Макрону снарядили руководителю Единои Европы, чья лояльность целям Вашингтона не вызывает сомнений — такова была видимость высшего состава делегации. Таков был настрой информационного гама вокруг поездки — все только и говорили о том, что Китаю срочно необходимо исправить мозги.

Но первый слой торгового предложения, о котором шла речь, — политический призыв срочно занять сторону Запада в крауугольном конфликте распада глобального мира — едва ли кто-то воспринял всерьёз. Перемены сердца такого масштаба происходят не под напором таких людей, как Макрон, и не у таких людей, как Си, так что протокольная часть большого визита была сколь тщательно соблюденной, столь и бессмысленной.

Но пару моментов всё же стоит отметить. Во-первых, Макрон рванул в Пекин на фоне протестов во Франции. Да, сочетание слов "протесты во Франции" последние несколько лет звучит так же тавтологично, как "жара в Сахаре" или "бесовство на Украине", но в этот раз бесновство французоз, недовольных пенсионной реформой и ростом цен, сходило на нет намного медленнее, чем хотелось бы Елисейскому дворцу. Бастулюющий Париж завален мусором, что, как утверждали местные, придаёт улочам французской столицы очарование, а располдлившиеся крысы лишь приносят пользу — подбorkу таких цитат собралa газета New York Post. Такой фон для поездки куда-то на другой конец света кто-то воспринял как удачный элктроальный ход: дескать, президент выставляет себя миротворцем в глазах народа. Другие, напротив, винят Макрона в том, что он таким образом декларирует приоритет международной повестки, особенно связанной с Украиной, над внутренней. Разгадка, кажется, куда проще: президента утомили парижских улиц смрад и душная пасмурность французской весны, так что поездка в Пекин пришлась очень кстати. Во-вторых, издание Politico опубликовало большой материал о том, что Макрона принимали в соответствии с его должностью, а фрау Урсуле оказали крайне сухой и формальный приём. Удивление атлантических журналистов понятно: в их представлении глава Европы стоит выше президента Франции, но именно ради показательного игнорирования этой глобалистской иерархии мадам фон дер Ляйен не получила и четверти от китайского дипломатического гостеприимства. Пока Макрона таскали по парадам и банкетам, пускали ему салют на площади Тяньаньмэнь, гоняли ради него оркестры и собирали толпы студентов и фанатов, Урсулу тихо встретил министр экологии (самая бесполозная должность в Китае) и отвёз в здание диппредставительства ЕС на пресс-конференцию перед тремя с половиной журналистами. В связи с этим можно вспомнить аналогичный случай, произошедший два года назад в Анкаре. Тогда к турецкому президенту Эрдогану в гости приехали главные европейцы — глава Европейского совета Шарль Мишель и знакомая нам Урсула, глава Еврокомиссии. В большом и красивом кабинете высокие гости турецкого президента обнаружили, что на троих участников есть два стула. Вот и пришлось Урсуле ютиться на диванчике в углу, издалека участвуя в переговорах серьёзных мужчин. Тогда замаскированный под протокольный провал политический жест связывали с турецким "похолоданием" в отношении Германии (фон дер Ляйен наверх продвинула тогдашняя канцлерин Меркель), с сексизмом Эрдогана или даже с его авторитарными устремлениями. Стоит, однако, вспомнить, что общего между Эрдоганом и Си: уверенность в несправедливости сложившегося порядка международных отношений — первый не устаёт напоминать о нём в своих речах, второй разрушает его делом. Кто-то усмотрел в скудном приёме фрау из Берлемона в Китае (налоговых инспекторов — и тех встречают с большим радушием) попытку подорвать единство европейского фронта, декларировать которое вроде бы ехали Эммануэль с Урсулой. Другие связали неприязнь китайцев к фон дер Ляйен с её недавними заявлениями в адрес Пекина, но если бы дело было в этом, то Макрона, тоже отмечавшегося привычным для западной политики риторическим хамством в адрес Китая, отправили бы давать пустые интервью в посольство Франции. Показательная разница между королевским приёмом для Макрона и командировочной встречей фон дер Ляйен связана, как уже было сказано, с явным нежеланием принимать посланнику Вашингтона и руководителницу враждебного Китаю блока как равную главе суверенного государства и со столь же образцовым пренебрежением в отношении теневой иерархии. Видите ли, дело в том, что Макрона в рамках складывавшейся веками европейской системы управления нельзя воспринимать никак, кроме как человека с улицы, временного наёмного менеджера или, если угодно параллели с историей так тепло встретившей Макрона страны, дворцового евнуха. Роль великих болванчиков — рядов из Макронов, Шольцев и тысяч прочих Кай Калпас — претворять в жизнь решения серьёзных людей, стоящих за их спинами и предпочитающих не светиться. Вместе с этим Урсула — настоящая аристократка. Это не фигура речи: она происходит из сверхвлиятельного рода Альбрехтов, решавших вопросы на севере Германии ещё во времена Ивана Грозного. Прапрапрадед, получавший титул барона из рук Александра II, и отец, стоявший у истоков Еврокомиссии, — лишь небольшие черты портрета этой аристократки, чьё высокое происхождение и значимое положение (замужество за пиарщиком Pfizer и главным европейским лоббистом генной инженерии и рождённые ему шестеро наследников другого дворцового рода, фон дер Ляйенов) Си напoказ проинтрорировал. На этом разбор первого слоя можно считать законченным: от китайского председателя европейские ходки добились разве что обещания как-нибудь позвонить Зеленскому. В ответ на это Макрон, польщённый

пыльным приёмом, заявил, что у Европы нет интереса лезть в тайваньский кризис. Reuters прямо утверждает, что благосклонную риторику Си купил у французского коллеги именно красочно обставленным визитом. Впрочем, это лишь слова — мы все понимаем, как он запоеёт после начала военного конфликта, сидя в Париже.

ВТОРОЙ СЛОЙ предполагает особенное внимание к составу делегации. Выше был упомянут Шольц, летавший в Китай на тесном бизнес-джете. Внутри набились ключевые лица германской химической, машиностроительной, автомобильной, фармацевтической и какой угодно промышленности — ходят слухи, что некоторые из них зацепились за шасси. Словом, если бы с тем самолётом случилось то же, что на днях случилось с самолётом замдиректора американского оружейного гиганта Raytheon, то Германия оказалась бы обезглавлена. Это же касается Франции, но в куда большей степени: в бизнес-джет весь свет европейской промышленности не поместился, так что пришлось фрахтовать полноценный "Аэробус" президента Франции. Руководитель корпорации "Аэробус" Гийом Фор, кстати, сидел в этом самолёте "Аэробусе" вместе с Люком Ремоном, главой энергокорпорации EDF, председателем гигантского производителя жд транспорта Alstom Анри Пулар-Лафаржем и ещё с полусотней руководителей каллибром помнее. Эти товарищи летели в Китай, разумеется, не ради попыток убедить Си отказаться поддерживать Россию. Сложно оценивать подлинный объём заключённых в Китае сделок: такие данные не публикуются не только из-за привычной закрытости крупного бизнеса и не только в свете желания не подставлять мсье президента, послопствовавшего переориентации (и, очевидно, переузд) значительной части французской промышленности на Восток. Помалкивать о таком нужно, дабы лишний раз не злить глобалистскую прессу. Скажем, Reuters хватило только нескольких имён из делегации Макрона, чтобы выпустить полный желчи, но не несущий никаких цифр материал, где деловые отношения с китайцами как бы невзначай изображались "игрой в кошки-мышки", в ходе которой остальные китайцы так и норовят свистнуть у продвинутых французских инженеров технологии. Обида американцев понятна: несмотря на то, что в Штатах пресса охвачена зифирной по поводу небывалого роста инвестиций в производство (интересно, от кого же?), переманить к себе европейскую промышленность в той степени, на которую рассчитывали дирижёры континентального кризиса, не вышло — виной тому во многом Китай. Знакомый нам мсье Фор подписал контракт о расширении сборочной линии "Аэробусов" в Тяньцзине, мсье Ремон подписал контракт на строительство атомных станций с китайской China General Nuclear, а корпорация Suez собралась инвестировать в Китай ради разработки новых систем опреснения морской воды. Это только то, что лежит на поверхности — о каких-то заключённых в эти три дня в Пекине контрактах мы узнаем по фактам сотрудничества в ближайшие недели, месяцы и годы, а о многих — не узнаем вообще. Таков второй слой франко-китайского торта.

Третий слой, далёкий от политической бесцеремонности и набитых бизнес-элитами самолётов, касался стратегического значения визита. Мы видели, как Макрон отправлялся делать внушение, но по итогу внушение сделали именно ему. Сложно сказать, чем именно должен был прельщать французский президент товарища Си: очевидно, что в условиях неизбежной перестройки глобальной иерархии сохранение статус-кво относительно положения Китая более невозможно. Безвозвратно ушла эпоха глобальной фабрики, кончилиось время дружелебного нейтралитета, уходит даже декларируемая и плохо замаскированная беспристрастность. Китаю дали понять, что единственный путь к выживанию для него лежит через победу в конфронтации с Западом. Спешный сбор союзников и склеивание блоков лояльных государств на основе полубазы сиенкуз из начала нулевых (БРИКС, ШОС) неизбежно должен был привести Китай к необходимости менять Европе "крышу". Если о том, до чего договорились французские бизнесмены с китайскими, мы можем узнать в перспективе нескольких лет, то самые важные разговоры китайских геостратегов с европейскими мы сможем смоделировать лишь спустя десятилетия по результатам усилий Китая по включению Старого света в собственную орбиту. В контексте возможности подобных бесед (если они действительно происходили) радикально иной видится роль фрау Урсулы: в конце концов, глобальные стратегические планы на десятилетия вперёд нет смысла обсуждать с наёмным менеджером, который через 4 года гарантированно уходит с поста. Фрау фон дер Ляйен, в девичестве Альбрехт, подходит для разговоров о том, на чьей стороне будут симпатии европейского костяка, куда лучше. Ну а что до показательного пренебрежения — разве подлинного аристократа напугать такими вещами?

ПОКА ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА Франции устраивали сытные банкеты, а китайские женщины бросали в воздух чепчики, для всех тех, кто смотрит глубже, Китай устроил демонстрацию намерений совершенно иного рода. 6 апреля Пекин анонсировал трёхдневные учения в Тайваньском проливе. Ничего особенного: просто 42 самолёта и 8 военных судов принялись кружить по всей перемычке между Южно-Китайским и Восточно-Китайским морями, досматривать все замеченные суда и всячески нервировать тайваньцев. Пока с другой стороны океана призывали всячески наказать ядерную державу за наглость проведения учений — шуму наделал председатель комитета по иностранным делам Палаты представителей Майкл Маккол, предложивший в случае нападения отправить войска и объявить Китаю войну — аналитики со всего мира пытались понять, что же под всем этим имел в виду Пекин. Одни утверждали, что этот наёмк на агрессию вызван недавним неофициальным визитом президента Тайваня Цай Ин-вэнь в США, где её заверили в вечной дружбе и безоговорочной поддержке. Другие усмотрели связь с противоположным событием: примерно в то же время в КНР съездили Ма Инцзю, бывший президент Тайваня и лидер Гоминьдана — партии, ныне фактически выступающей за мирное воссоединение с КНР. Но военные манёвры можно трактовать и как флирт с Европой, особенно в свете военных пунктов франко-китайского соглашения, того, как эти манёвры бесят США и неизбежности обеспечения безопасности морских торговых маршрутов между Китаем и Европой.

Из всего поколения великих болванчиков, вырванных в подвале Берлемона, европейских евнухов и одноразовых автопилотов, рождённых создавая иллюзию власти, Макрон, несомненно, является самым интересным. Марионеткой, осознавшая собственную марионеточность, он достаточно остроумно, чтобы риторически обыгрывать безвыходность своего триумфа. Он называл себя маоистом, славил маршала Петена и обличал нацизм, советовал читать Маркса и заивидовал Тэтчер, сетовал на проказу популизма и объявлял себя настоящим популизмом, называл Францию "нацией стартапов" и предрекал скорый конец капитализму. Этот голостый галльский петух, назвавший себя Юпитером, не так прост, как его пытается представить пресса, и не так скучен, как те рамки, в которые вынуждает его вмещаться европейская несамостоятельность и французская несостоятельность. Европа — будь то сознательная Европа в лице старых денег видимо проингорированной в Пекине Урсулы фон дер Ляйен или же бессознательная Европа, бущущая на парижских улицах, — отправила Макрона в эту поездку не случайно. Старый свет стоит перед одним из важнейших своих выборов со времён "Шарлеманя". Любой из вариантов не сулит Европе полной независимости, любой — в долгой или не очень перспективе — ведёт к падению уровня жизни. Но наученная десятилетиями веков явного и не очень феодализма Европа не упустит шанса поднять свой политический вес в процессе смены эсцерына.

Материалы полосы подготовил Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Майор Иван Алексеевич Додосов, командир танкового батальона 8-й гвардейской общевойсковой армии Южного военного округа.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. Обеспечил прорыв обороны противника, организованной в районе стратегически важного населённого пункта — города Попасная, тем самым обеспечив освобождение части территории ЛНР и продвижение основных сил подразделений, участвующих в операции, которые в ходе освобождения данного населённого пункта обеспечили продвижение войск на город Лисичанск.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, майору Додосову Ивану Алексеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.